УДК 343.1

Ланг Юлия Сергеевна,
студентка 3 курса магистратуры,
юридический факультет
Челябинский государственный университет,
Россия, г. Челябинск
e-mail: julias-1@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ

Аннотация: *Статья посвящена взаимодействию прокуратуры и следственных Следственного комитета Российской Федерации.*

Ключевые слова: предварительное следствие, прокуратура, взаимодействие, надзор, функции.

Lang Yulia Sergeevna,
3rd year master student,
Faculty of Law
Chelyabinsk State University,
Russia, Chelyabinsk

PROBLEMS OF INTERACTION OF PROSECUTOR'S OFFICES AND THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *The article is devoted to the interaction of the Prosecutor's Office and the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Keywords: preliminary investigation, prosecutor's office, interaction, supervision, functions.

С этапа формирования Следственного комитета и его отделения от прокуратуры было прошло десять лет, что разрешает предоставить конкретную оценку итогам функционирования свежего федерального муниципального органа в критериях самостоятельности и производительности воплощения прокурорского наблюдения за его процессуальной работой [1].

Переходный этап работы Следственного комитета в составе системы прокуратуры РФ выявил ряд задач, являющихся итогом деления раньше единственного органа по надзору за законностью, видно усугубившихся с течением времени. И на нынешний момент есть ряд неразрешенных вопросов в

содействии органов прокуратуры и Следственного комитета РФ. Последние конфигурации УПК РФ добавили важное количество неоднозначных факторов, касающихся реализации прокурором собственных возможностей [2]. К примеру, одной из более весомых считается неувязка отношений меж прокурором и руководящим составом следственного органа.

Немаловажные конфигурации возможностей прокурора в досудебном производстве ориентированы на создание критерий для процессуальной и административной независимости органов подготовительного следствия от прокурора, на активизацию его надзорной работы [3]. В то же время идет по стопам дать согласие с воззрением ряда создателей, что внесение перемен в УПК РФ и в Федеральный закон «О прокуратуре РФ» привело к существенному затруднению воплощения прокуратурой надзорной функции.

Это связано с тем, что прокурор как член уголовного судопроизводства лишился буквально всех возможностей, обеспечивающих вероятность действенно воплотить в жизнь наблюдение за исполнением законов при проведении подготовительного следствия [4]. Оставив прокурору наблюдение за процессуальной работой органов следствия, законодатель противопоставил ему процессуальный контроль со стороны начальника следственного органа, лишив прокурора способности действенного реагирования на допущенные нарушения закона органами подготовительного следствия, потому что праву прокурора привнести представление об устранении нарушений закона не соответствует долг начальника следственного органа их убрать.

Предоставленная коллизия затрудняет выполнение возложенных на органы прокуратуры обязательств по надзору за исполнением законодательства на стадии подготовительного следствия [5]. Исходя из п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе истребовать решение следователя или же начальника следственного органа о приостановлении или же прекращении уголовного дела, но и, исходя из системного толкования уголовно-процессуального закона, получать материалы уголовного дела.

Вследствие этого, запрос прокурора о представлении обозначенных документов имеет обязательный для следователя характер и подлежит выполнению в полном размере, а ответ начальника следственного органа о том, собственно что уголовное дело представят после его исследования, считается безосновательным и не имеет возможности быть признанным легитимным [6]. В этом случае есть все причины для инициирования мер прокурорского реагирования.

При выявлении случаев нарушений на стадии предварительного расследования прокурорами вносятся акты реагирования и используются процедуры оспаривания заключений начальников следственных органов, предусмотренные УПК РФ. В частности, реализуя предусмотренные законодательством возможности по надзору за процессуальной работой органов подготовительного следствия, прокурорами, на основании с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, направляются запросы об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе подготовительного расследования. В случае несогласия глав следственных органов с этими притязаниями прокуроры обращаются к руководителям вышестоящих следственных органов в порядке, установленном ч. 6 ст. 37 УПК РФ. Впрочем, появляется вопрос о правомерности вынесения прокурорами запросы об устранений нарушений федерального законодательства, потому что ни в ФЗ «О прокуратуре РФ», ни в УПК РФ этот метод реагирования на неправомерные воздействия органов подготовительного следствия не закреплен.

С этапа выделения Следственного комитета из органов прокуратуры возможно резюмировать подъем числа оправдательных приговоров и количества реабилитированных на рубеже подготовительного следствия по уголовным делам, что, без сомнения, говорит о невысоком уровне качества подготовительного следствия. Данный факт ученые-юристы связывают с большим количеством недавно принятых на службу сотрудников, потому что весомая доля кадрового аппарата прежде цельного органа, осталась трудиться в

прокуратуре, за это время как в новый самостоятельный орган требовалось необходимое количество образованных сотрудников [7].

Не считая сего, воспитание сотрудников вновь созданного органа содействовало наращиванию сроков предварительного расследования, принятые по обнаруженным нарушениям прокурорами меры реагирования нередко игнорируются и не исполняются.

Законодательное имитирование возможностей прокурора по надзору за процессуальной работой Следственного комитета неизбежно отразилось на качестве предварительного следствия [8]. Недоступность у прокурора правовых средств действенной борьбы с наигрубейшими нарушениями закона привело к бюрократизации отношений меж 2-мя ведомствами, значимо препятствующей своевременному уничтожению обнаруженных дефектов.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» дополняется отсылкой на уголовно-процессуальное законодательство, где в ст. 37 УПК РФ идет речь о том, что прокурор должен реализовать наблюдение за исполнением законов органами предварительного следствия в ходе досудебного производства. Впрочем, УПК РФ не прописывает список проверочных мероприятий, которые уполномочен исполнять прокурор.

Вследствие этого нередко бывают замечены казусные истории меж прокуратурой и следственным органом, к примеру, при истребовании материалов проверок прокуратурой [9]. Не говоря уже о сроках представления истребованных материалов. В случае если рассматривать вопрос о сроках, как предварительного следствия, например и способа, регистрации и разрешения извещений следователем, представление документов об отказе в возбуждении уголовного дела и самого уголовного дела, то все процессуальные действия должны соответствовать срокам, указанным в УПК РФ.

Ещё одним предметом обсуждения в научно-правовой литературе считается полномочие прокурора на возбуждение уголовного дела. Лишение прокурора возможности по возбуждению уголовных дел важно понизило результативность надзорной работы. В кое-каких случаях прокурорам

приходится в прямом значении годами домогаться вербования к уголовной ответственности Следственным комитетом людей, причастность коих к совершению злодеяний явна. Похожие прецеденты мешают актуальной реализации основ уголовного судопроизводства и противоречат совокупным задачкам правоохранительной системы.

Нужно обозначить, что основная масса научных работников и практиков выступают за наделение прокурора что возможностями, которыми он владел до принятия закона № 87-ФЗ, и в вопросе способности возбуждения уголовного дела прокурором.

Еще и сами практики отмечают, что возвращение возможности прокурора по возбуждению уголовного дела было бы обоснованно, поскольку у прокурора есть право проводить «общенадзорные» мероприятия, и по их итогам он имеет возможность обнаружить правонарушения, признаки преступлений, к примеру, неуплата налогов, заработной платы, алиментов и т.п.

Значит, прокурор сам имеет возможность обнаружить состав правонарушения при проведении проверок и сам же имеет возможность возбудить уголовное дело и передать для досудебного расследования органам подготовительного следствия.

Исходя из п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен автономно ориентировать ход расследования, брать на себя принятие решений о производстве следственных и других процессуальных действий, за исключением случаев, когда потребуется получение судебного разрешения или же резолюция руководителя следственного органа. Впрочем, на практике бывает замечен ряд моментов, препятствующих самостоятельной работе следователя.

Для начала, это прокурорское наблюдение, что следует из вышеуказанного.

Но невозможно не дать согласие с тем, что упразднение прокурорского наблюдения за исполнением законов органами, осуществляющими подготовительное последствие, приведет к усилению негативных тенденций расследования и раскрываемости дел, качеству досудебного расследования.

Лишняя процессуальная самостоятельность порождает бесконтрольность и злоупотребления.

С иной стороны, самостоятельность следователя ограничивается императивными возможностями начальника следственного органа. Буквально все возможности прокурора касательно предварительного следствия, не считая наблюдения за исполнением законов, переданы руководителю следственного органа.

Этим образом, допустимо рассуждать абсолютной утрате независимости следователя в принятии решений перед руководителем следствия – ведомственном контроле. Но, как уже было произнесено, следователь не обязан быть всецело независим и самостоятелен. Это имеет возможность провоцировать злоупотребления должностными возможностями. Собственно что же касательно выбора увеличения производительности прокурорского наблюдения за органами подготовительного следствия или же самостоятельности следователя, нужно обозначить, что обязан быть некоторый консенсус. В проекте наделения следователя самостоятельностью должно быть и наделение его ответственностью за собственные воздействия, принимаемые заключения, то есть итоги расследования, это не лишь только показатель работы начальника следственного отдела, а работы следователя.

Между тем необходима некая золотая середина при вневедомственном контроле и прокурорском надзоре. Для более качественного расследования дел, уменьшения процента возврата дел прокурором и/или судом, необходимо проводить совещания минимум раз в месяц с участием прокурора по надзору за предварительным следствием, руководителем следственного органа и следователями, где будут вынесены на обсуждение, принятие решения по возникшим вопросам, проблемам при расследовании того или иного дела.

Подобные совещания также позволят глубже понять свою работу, почувствовать ответственность своего дела молодым следователям.

Таким образом, существует ряд проблем, являющихся результатом разделения ранее единого органа по надзору за законностью, заметно

усугубившихся с течением времени. Важно отметить, что Следственный комитет Российской Федерации вообще не упомянут в Законе «О Прокуратуре РФ», а взаимодействие с новым федеральным государственным органом до сих пор нормативно не урегулировано. Кроме того, задачи Следственного комитета и прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства во многом тождественны, поэтому взаимодействие двух самостоятельных ведомств, безусловно, требует детальной правовой регламентации.

Список литературы:

1. Абрамов В. Ю. Страхование. Теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2019. 504 с.

2. Артамонов А.П., Дедиков С.В. Право перестрахования. М.: Страховая пресса, 2018. Т. 1. 168 с.

3. Артамонов А.П., Дедиков С.В. Проблема страхового интереса в договорах перестрахования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 76-81.

4. Батадеев В.А. Страхование в системе обеспечения устойчивого развития экономики России: монография. Орел: Изд. Светлана Зенина, 2019. 277 с.

5. Брагинский М.И. Договор страхования. М.: Статут, 2019. 172 с.

6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2018. 1055 с.

7. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страховое право. М.: Норма, 2019. 195 с.

8. Дедиков С.В. Предмет договора имущественного страхования // Юридическая и правовая работа в страховании. 2019. № 4.

9. Дятлова М.В. Страхование. М.: Гросс Медиа, 2018. 203 с.